

УДК 061.23

**ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО БЕНЕДЕТТО КРОЧЕ:
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ****Ю.С. САБАДАШ***(Мариупольский государственный университет, Украина)*

Рассматривается жизненный и творческий путь известного итальянского ученого Бенедетто Кроче. Отмечается, что его жизненная позиция базировалась на принципе «быть над политикой и идеологией». Со временем этот принцип стал основой его концепции «атлантизма» – ожидания. Охарактеризовано одно из ключевых понятий кроченской эстетики – понятие «выражения». Утверждается, что произведения итальянского учёного оказали значительное влияние на развитие европейской философской мысли в первой половине XX столетия, а также, что все новаторские течения этого периода в итальянском искусстве и литературе опирались на эстетику Б. Кроче.

Введение. Период конца XIX – первой половины XX века наполнен идеями гуманизма в итальянской культуре. В двадцатые годы XX века в Италии устанавливалась фашистская диктатура, поэтому гуманистическое мировосприятие оценивается нами сегодня и как сопротивление, и как акт гражданской зрелости итальянцев.

В представляемом исследовании мы концентрируем внимание на специфике трансформации гуманистического мировоззрения в концепции Б. Кроче. Сложность её анализа заключается, во-первых, в отсутствии полного объема публикаций автора на украинском и русском языках, что обусловило невозможность последовательной коррекции авторских интерпретаций, в частности перевода терминов и понятий; во-вторых, в указанном языковом пространстве исследования итальянской философии и эстетики XX века проводились крайне редко, сегодня мы имеем лишь отдельные наработки фрагментарных срезов наследия Б. Кроче (В. Асмус, Г. Дубов, О. Егоров, Л. Левчук, М. Салеева, Л. Топуридзе).

Основная часть. В историю мировой науки Бенедетто Кроче (1866 – 1952) вошел как один из величайших европейских философов XX века, не столько из-за полемики вокруг модных в ту пору взглядов, таких как позитивизм, материализм, разные метафизические системы, а прежде всего из-за огромного вклада, который учёный внес в научную мысль, отстаивая гуманистические идеи.

В 1883 году из-за землетрясения в Казамиччиоли Б. Кроче потерял родителей и сестру, сам на всю жизнь остался инвалидом. Он полностью посвятил себя науке (только опубликованные его работы составляют более семидесяти томов). Бенедетто и его брат Альфонсо после катастрофы жили в Риме, в семье родственника Сильво Спавенты. Кроче посещал лекции Антонио Лабриолы, марксиста и частого гостя в доме Спавенты, благодаря ему познакомился с новой для себя дисциплиной – экономикой. Не завершив образование, в 1885 году вернулся в Неаполь, стал управляющим имениями семьи. Углубился в муниципальную и политическую историю, написал несколько очерков, изданных в книге о Неаполитанском восстании 1799 года. Самостоятельно исследовать природу истории и познания Кроче побудила задача описать национальную и духовную жизнь Италии эпохи Ренессанса. Тогда он впервые прочитал «Новую науку» Дж. Вико. Кульминацией его исследований стало опубликованное в 1893 году эссе «История, подведенная под общее понятие искусства», в котором были изложены взаимоотношения между искусством и историей; показано, что интуитивное познание единичного объекта является необходимым условием как эстетического выражения, так и исторического знания.

В 1895 году Ламбриола попросил Б. Кроче помочь опубликовать некоторые работы К. Маркса. Проведенные исследования побудили Б. Кроче вступить в полемику с экономистом и социологом Вильфредо Парето. Кроче выдвинул принципиально новый тезис о том, что экономическая деятельность представляет собой проявление воли, которая действует независимо от морального выбора. От этого взгляда он не откажется до конца жизни. По его мнению, экономический акт всеобщий, в том смысле, что по своему статусу не уступает трем другим выразителям сознания человека: эстетике, логике и этике.

В 1902 году Б. Кроче и Дж. Джентиле объявили о начале издания «La Critica: Rivista di letteratura, storia e filosofia» («Научный журнал: литература, история, философия»). Редакция журнала выступала за антиметафизический и методологический подход к литературной критике, истории и философии. Его целью было дальнейшее развитие гуманистической традиции в науке. По мнению О. Топуридзе, «С этим журналом Кроче связывает начало новой эры в своей жизни, потому что работа в нем означала объединение обязанностей ученого и гражданина. В течение всей своей продолжительной жизни Кроче боролся за утверждение гуманистических идеалов. Для него было неприемлемо любое проявление антигуманизма и обесценивание человеческой личности как в философии, так и в искусстве» [1, с. 6]. В это время

Б. Кроче опубликовал свою первую большую работу «Эстетика как наука о выражении и как общая лингвистика». В ней он доказывал автономность искусства, отличного, например, от истории, философии, эмпирических наук. После этой книги вышли ещё три дополнительных тома по логике, экономике и этике. Целью учёного было дать исчерпывающий обзор типов деятельности человеческого духа. Выдающиеся философские заслуги Б. Кроче получили общественное признание в Италии после публикации книг о Дж. Вико и Г. Гегеле, в 1910 году он стал пожизненным сенатором.

Премьер-министр Италии Джованни Джолитти в 1920 году попросил Бенедетто Кроче занять должность министра образования, на которой он пробыл лишь год. Муссолини заменил его на Дж. Джентиле. В следующие двадцать лет фашизма книги Б. Кроче были изъяты из учебных программ, а их место заняли работы Дж. Джентиле. Отметим, что влияние Джентиле и как политика, и как ученого на итальянскую культуру первой половины XX века было огромно, с его мнением считалась власть. В университетах его слово часто было решающим, но за пределами Италии теория актуализма Джентиле не оставила заметного следа, хотя его философский талант и авторитет не вызывает сомнения. Виртуоз мысли, которая «размышляется вслух», Дж. Джентиле гипнотически влиял на других людей. Но после смерти автора теории актуализма исчез этот эффект, а философская наука утратила к нему интерес.

Джентиле неоднократно выступал как идейный противник Б. Кроче, однако в эстетике их взгляды во многом совпадали. Достаточно сравнить суждения по вопросу материальности искусства. Согласно Джентиле, единой реальностью является «актуальная мыслящая мысль» субъекта, из которой выводится природа, материя и объективная идея, а искусство целиком сводится к внутреннему опыту. Физическая материальность произведения искусства у Кроче также не имеет значения, а произведение существует лишь в душе художника или во внутреннем опыте того, кто его потребляет.

Объективную, с нашей точки зрения, сравнительную параллель в философских взглядах Б. Кроче и Дж. Джентиле на эстетическую функцию искусства проводит Н. Корихалова, когда рассматривает концепцию неделимости интуиции и выражения: «Позиция Кроче в этом вопросе совпадает с тем толкованием, которое дает процессу восприятия искусства другой итальянский философ – Дж. Джентиле. По мнению последнего, в процессе восприятия происходит “перевод” произведения, его “пересоздание”, итогом чего является каждый раз новая переработка» [2, с. 57].

В 1923 году формируется правительство Муссолини; Б. Кроче еще полон иллюзий, считает, что это «реванш попранного патриотизма, шумное появление нового поколения, которое победило в войне». «Как интеллеktуал и моральный человек, я – родом из либеральной традиции Рисорджименто» [3, с. 5], – характеризует свою позицию Б. Кроче. Опубликованный Дж. Джентиле 21 апреля 1925 года «Манифест интеллеktуалов-фашистов» вызвал фурор не только среди философов. Джентиле провел аналогию между фашизмом и «Молодой Италией» Дж. Мадзини эпохи Рисорджименто. Либерализм Б. Кроче он называл агностическим, свободой отречения – такая система знакома лишь с внешними проявлениями свободы. Новую идею государства может дать лишь меньшинство, фашистская организация молодых – решительных, вооруженных чернорубашечников. Приход к власти – лишь начало конструктивного процесса. Новое этическое государство – это «суровое понимание жизни, религиозная серьезность; неотделимость теории от практики, слов от дела. Оно не живописует цветастые идеалы, где-то найденные над миром» [3, с. 7].

По просьбе Дж. Амандолы Б. Кроче пишет ответ – «Манифест интеллеktуалов-антифашистов». С сотнями подписей он был опубликован в «Mondo» и других газетах. На съезде либеральной партии 28 июня 1925 года Б. Кроче прочитал речь, которую закончил словами: «Хватит радоваться фантазиям о возможной победе, необходимо всеми способами держать свой курс – оппозиция к власти». 1 ноября 1926 года фашисты совершили погром в неаполитанском доме философа «Palazzo Filomarino». Международная пресса мгновенно отреагировала, встав на защиту Кроче, но его имя было вычеркнуто из всех академических списков, а «Краткое изложение эстетики» попало в перечень запрещенных книг, а сам автор – под полицейский надзор.

Попытка исследования этого периода жизни Б. Кроче сделана в монографии Л. Левчук «Искусство в борьбе идеологий». Здесь подчеркивается значение манифеста Дж. Джентиле в поддержку фашистской диктатуры. Анализируя позицию Б. Кроче, Л. Левчук пишет: «Кроче формально осудил фашистскую диктатуру, став автором контрманифеста. Но фактически к прогрессивной общественности Италии он не присоединился. Его своеобразным девизом стали слова: «Смешивать политику и литературу, политику и науку – это ошибка». Критикуя фашизм, Кроче вместе с тем подвергал критике и марксизм, а такая позиция, в сущности, устраивала Муссолини [4, с. 3].

В столкновении традиционного итальянского гуманизма с антигуманизмом (Муссолини, Дж. Джентиле или Т. Маринетти) Кроче оказался сторонником концепции «аттантизма» (ожидания). По этому поводу Е. Онищенко сделал замечание: «Жизненная позиция Б. Кроче базировалась на принципе – “быть над политикой и идеологией”, принципе, который со временем стал основой его концепции “аттантизма” – ожидания. Теоретические соображения итальянского философа, прежде всего идея “аттантизма”, содержат в себе могущественный эвристический потенциал» [5, с. 119]. Кроче остался на свободе. Написанные в

этот период работы по истории свидетельствуют, какое большое значение он придавал «свободе» как ориентировочному понятию исторического повествования и самой истории человечества. В 1944 году в Салерно Б. Кроче стал «министром без портфеля» нового демократического правительства, а в 1944 – 1947 годах был президентом либеральной партии.

В 1943 году вместо журнала «La Critica» стал издаваться «Quaderni della Critica» («Критические тетради»), на страницах которого выступал Б. Кроче. «Критические тетради» – арена соперничества разных точек зрения сторонников власти, которые «вышли» из культурного наследия движения сопротивления. Молодые критически настроенные интеллектуалы считали гуманистический либерализм Б. Кроче чересчур элитарным, традиционным и консервативным, чтобы он мог стать во главе «новой итальянской культуры». Но философская система Б. Кроче опередила на полстолетия общее направление развития итальянской мысли. Вся итальянская культура XX века, и та, которая шла его путем, и та, которая противостояла ему, отталкивалась от его идей. По этому поводу А. Грамши писал: «Его огромная популярность и влияние, которые распространились далеко за пределы академических кругов, объясняются моральной сутью его личности, совершенством его литературного стиля и, что главное, близостью его философии к философии жизни, значительно более близкой, чем это характерно для любой другой философии» [6, с. 179].

В эволюции концепции Бенедетто Кроче европейские исследователи выделяют несколько стадий. Салинари пишет: «В целом, теоретическая и практическая деятельность Кроче – очень сложное и противоречивое явление, которое объединяет в себе прогрессивные и реакционные аспекты. Поэтому объективная оценка крочеанской мысли должна учитывать обе стороны медали... Указанные аспекты всегда имеются в мысли Кроче, однако до 1920 года преобладают прогрессивные, а с 1920 – регрессивные аспекты» [7, с. 105 – 106].

Ранняя теория Б. Кроче описывала искусство как познавательное интуитивное выражение конкретного чувства. Понятие «выражение» появляется еще в первом издании его книги «Эстетика как наука о выражении и как общая лингвистика» (1902), которая получила всемирное признание. Он различал интуицию как форму от содержания выражения. Понятие «выражение» у Б. Кроче «охватывает разные проявления человека, и каждому дано подвергнуть испытанию в себе самом тот свет, который ему воображается, сформулировать для себя самого свои впечатления и свои ощущения. Тогда ощущения и впечатления силой слова переходят из темной сферы психики в ясность созерцательного духа» [8, с. 19]. По словам украинской исследовательницы М. Салеевой, взгляды Б. Кроче на суть эстетического и его интерпретация проблемы выражения – «это “ноу-хау” итальянского художника», которое имеет непреходящее значение [9, с. 102].

Работая литературным критиком, Б. Кроче дополнил свою концепцию искусства еще одним характерным признаком – *лиризмом*. Согласно Кроче, лиризм заложен в «жизни, движении, эмоции, огне, чувстве художника... Когда имеет место эмоция и чувство, многое прощается; если же их нет, ничто не способно воплотить их отсутствие» [3, с. 80]. «Именно благодаря введённому Кроче понятию лирической интуиции, – делает замечание М. Салеева, – углубляется и понятие “выражение”, особенно в сфере искусства, приобретая понемногу маркирующий оттенок, который добавляет новый понятийный смысл – “выразительность”, как положительный смысл происходящему выражению» [9, с. 103]. По словам Кроче: «Невыраженному можно приписать существование, но нельзя его сделать утвердительным, потому что единственным свидетельством утвердительного может стать воплощенный и выраженный образ» [3, с. 211]. Связь интуиции «в едином акте с формой его выражения» [3, с. 211] и выливается в выразительность. «Б. Кроче углубил проблематику гегелевского соотношения содержания и формы, углубил именно за счет глубокого осмысленного понимания эмоционально-интуитивного субстрата творческого процесса. Именно в этом сказался его колоссальный опыт выдающегося художественного критика», как справедливо считает Г. Салеева [9, с. 103].

В эссе «Тотальность художественного выражения» (1918) Б. Кроче углубил свою концепцию искусства, описывая другое важное качество – «эстетическую всеобщность». До 1918 года Б. Кроче не разрабатывал эту категорию, в его «Пособии по эстетике» (1913) мы находим, что она суть интуитивно-интуитивного процесса, искусство представляет собой эстетический синтез чувства, образа и интуиции. Ввести это понятие в концепцию искусства Кроче подтолкнули, во-первых, опыт интерпретации произведений таких космических, по его выражению, авторов, как Данте, Ариосто, Шекспир, Корнель и Гете; и, во-вторых, критика оппонентов по поводу отсутствия понятия «всеобщность» в приведенном Б. Кроче перечне определяющих характеристик искусства. Признать эстетическую всеобщность означало ввести в обиход понятие «сопереживание» и предположить, что конкретное выражение находит отклик в сердце каждого человека. Некоторые критики отмечали, что введение категории всеобщности сблизило крочеанскую концепцию эстетического выражения с другими формами выражения человеческого духа, например, с логическими и этическими. И хотя его книги свидетельствуют, что он последовательно утверждал автономность и самобытность искусства, в его поздних работах можно увидеть понимание взаимосвязи четырех

основных выражений сознания, допущение, что рационально-этическое предоставляет материал, который с помощью творческого воображения трансформируется в эстетическую интуицию.

Искусство, согласно Б. Кроче, безразлично к интеллектуальному знанию, а художественность не зависит от идеи произведения, т.е. является «интуитивным познанием». В нем любой элемент (философские сентенции, диалог о романе и др.) является составляющей общей интуиции, которую нельзя заменить перцепцией, которая познает факты или события. Реальное и ирреальное тесно переплетены, потому что «любая эстетическая интуиция экспрессивная». «Интуиция активная настолько, насколько она выражена, что характеризует интуицию, – это настроение как состояние души... Порыв, вложенный в образ, – вот что такое искусство. Характеристика искусства – универсальность и космичность. Художественное ощущение – не что-то личное, а “универсум, увиденный *sabspecie intuitionis*” (с точки зрения интуиции)» [3, с. 22].

Эстетическая концепция Б. Кроче, как отмечает Л. Левчук в работе «Западноевропейская эстетика XX века», имеет ценность и как теоретическое явление, и как результат многолетнего общения философа с художественной интеллигенцией Италии и других стран Европы, и как попытка охватить противоречивые процессы развития европейского искусства в условиях становления идеологии фашизма. Она оказала значительное влияние на эстетические поиски европейских теоретиков второй половины XX века «Весомость теории Кроче признана многими философами и искусствоведами: Г. Ридом, Л. Вентури, Г. Аристарко, Дж. Спингаром и др.» [10, с. 46].

Еще один аспект эстетической концепции Б. Кроче – она имела преимущественно гносеологический характер. Процесс познания может осуществляться двумя путями: интуитивным и логическим. Интуитивный процесс познания базируется на креативной фантазии, его результатом является образ. Логическое познание охватывает уже не отдельные вещи, а связи между ними, его результатом выступает понятие. Особое внимание Б. Кроче уделяет интуитивному познанию, утверждая, что оно играет значительную роль в «повседневной жизни», к нему «обращаются непрерывно» политики, ученые, критики, отдавая предпочтение интуиции перед умом.

В то же время у Б. Кроче появляется мысль, что кроме весомой роли интуиции в повседневной жизни необходим хозяин. Таким хозяином является интеллект. «Интуиция невидящая, интеллект предоставляет ей зрение» [3, с. 23]. Этот тезис, на наш взгляд, является своеобразным введением к его теории интуиции. В самом деле, тяжело представить и осмыслить интуицию вне интеллекта. Но, комментируя этот постулат, Л. Левчук отмечает: «Казалось бы, раскрытие взаимосвязи интуиции и интеллекта, при руководящей роли последнего, предоставит возможность философу научно осмыслить интуицию как одну из форм познания. Однако этого, к сожалению, не произошло» [10, с. 48]. Б. Кроче неожиданно быстро отказывается от только что высказанной мысли и выдвигает фактически противоположный тезис: «Интуитивное познание не нуждается в хозяине, не имеет необходимости на что-либо опираться, не должно одалживать чужие глаза, потому что имеет свои собственные, которым присуща чрезвычайная сила проникновения» [3, с. 24].

Показательно, что, развивая дальше свои идеи, философ признает, что существуют «интуиции, пронизанные пониманием». Он уверен, что, попав под влияние интуиции, любое понятие теряет свою самостоятельность, перестает быть тем, чем было, превращается в придаток интуиции, в ее элемент. Вместе с тем Б. Кроче признает и другую зависимость, когда понятие подчиняет себе интуицию. Таким образом, существуют две формы человеческой деятельности – научная и художественная. Они должны быть связаны с двумя формами процесса познания. Если в процессе познания ведущая роль принадлежит интуиции, имеет место художественное творчество, если понимание – научная. Итак, художественное познание целиком интуитивно.

В контексте данного исследования важно добавить, что в трудах Л. Левчук подробно освещен важный аспект научных изысканий Б. Кроче – установлено соотношение между интуицией и духом. Интуиция, по мнению Б. Кроче, порождается «духом» и существует как форма духовной активности. Кроче считает, что дух, тесно связанный с интуицией, действует интуитивно в трех сферах: в творчестве, формировании, выражении. Причем выражению придается чрезвычайно широкий контекст. Это не только словесное выражение, а и выражение «с помощью линии, цвета, звука». Интересно, что, согласно Б. Кроче, раскрытие способностей человека тоже связано с выражением. Не так уж важно, размышляет философ, в какой именно сфере человеческой деятельности раскрывается выражение. Важнее другое: при этом всегда присутствующая интуиция. Выражение является неотъемлемой ее частью, а любая попытка найти отличие между интуицией и выражением – иллюзия. Попытки разъединить их приведут к исчезновению обеих составляющих, которые правомерно рассматривать лишь в единстве.

Крочеанское философское осмысление интуиции чрезвычайно интересно освещает проблемы искусства. Поскольку одной из сфер интуитивной деятельности духа является творчество, Б. Кроче связывает творчество с интуицией, создает «концепцию элитаризма». При этом он полностью изолирует искусство от всех других сфер общественной жизни: политики, морали, идеологии и т.п. Оно возникает у

него как «чистый акт духа». Искусство как интуитивную деятельность, говорит Б. Кроче, отличает от других форм человеческой деятельности только количественная мера выражения. Другого отличия искусства от «не искусства», то есть от нехудожественной деятельности, для Б. Кроче не существует. Он считает, что предложенное им количественное отличие художественной формы деятельности от других форм, а также отличие между художником и другими людьми кроется лишь в количественных показателях одаренности. Этот «количественный» показатель одаренности – чрезвычайно важная идея Б. Кроче.

Касаясь другой проблемы – художественной гениальности, Б. Кроче продолжает развивать теорию «количественного» отличия. «Только количественное различие можем мы признать... существенным моментом содержания слова “гений”, или “художественный гений”, в отличие от “не гения”, от “обычного человека”» [3, с. 25]. Современные философы подвергают критике эту «механическую» оценку творческой одаренности художника. Л. Левчук сомневается в правомерности данного подхода: «Тяжело себе представить более упрощенный, механический подход, чем тот, который применяет Кроче при решении этой проблемы. Как просто было бы решить вопрос о гениальности, когда бы лишь мера ума, таланта и эмоций отличала гениальных людей от вульгарных попыток своих коллег весом мозга или чертами внешности гениальных людей объяснить сложнейшие особенности их таланта» [10, с. 50]. «Такая зависимость между одаренностью, талантом и гениальностью, бесспорно, существует и может рассматриваться, согласно терминологии Кроче, как количественное отличие... именно такая характеристика одаренности наиболее распространена. Но, учитывая количественный фактор при определении художественной одаренности, не следует забывать о сложной зависимости между разными сторонами творчества, в частности между количественным и качественным факторами» [10, с. 50].

На наш взгляд, не всё в количественной теории Б. Кроче следует отвергать. Нельзя не согласиться с философом, что «интуитивная, или артистичная, гениальность, как и любая другая форма творческой активности, всегда познавательная, иначе она знаменовала бы собой невидящий механизм» [3, с. 28]. Такая точка зрения выгодно отличает концепцию Б. Кроче от попыток современных западных теоретиков рассматривать творческую одаренность как проявление ненормальности или невроза художника. Однако и эти положения учения Б. Кроче «работают» прежде всего на идею элитаризма: ведь те, кто воспринимают художественные произведения, по его мнению, в большинстве лишены способности к глубокому, сознательному анализу, оценке, руководствуются мгновенными впечатлениями, настроениями, эмоциями.

Работа Б. Кроче «Поэзия и литература: введение в их критику и историю» (1936) отражает подход философа к художественным жанрам с точки зрения литературной критики. Здесь прозаичные жанры охарактеризованы как миместическое искусство, которое не достигает высот лирического и космического выражения. Рассматривается расхождение между истинным поэтическим выражением и разнообразными формами не-искусства, а также их взаимосвязь. Позиция Б. Кроче четко выражена: есть «хорошая литература», но временами в истинной поэзии должно быть место и непоэтическому стиху. Для Кроче не существует литературных жанров: искусство едино в своих проявлениях, выдуманные на угождение интеллекта классификации (лирика, эпос, драма, комедия) чужды искусству как таковому. Вторжение логического в сферу эстетического ведет к ошибке – интеллектуализации искусства. По мнению Кроче, «просто физической красоты также не существует, потому что прекрасное всегда исключительно духовное. То, что мы называем в природе “красивым”, только материал, который, возможно, найдет форму прекрасного, пройдя через горнило творческого вдохновения. Не следует путать экспрессию в искусстве с его внешними проявлениями» [3, с. 86]. Художественная техника принадлежит внешнему плану, артистичная экспрессия – всегда интуиция. Техническое в искусстве принадлежит к практической активности, связанной с обобщением. В творчестве персональное исчезает: «Поэт – это его поэзия и только». Данте и Шекспир – это их нетленные творения, их словами говорит сам Дух.

Нетрадиционным, на наш взгляд, является и то, что Б. Кроче «отождествляет лингвистику и эстетику» [3, с. 148], утверждая, что язык экспрессивен. Значит, язык – эстетическое творение. Логическая форма языка, его грамматическая структура – результаты вмешательства интеллекта в его органическую жизнь.

Этика, согласно Б. Кроче, – это устремленность к универсальному, которым и является сама жизнь. Универсальное (сам Дух) – Реальность, взятая в единстве мысли и воли. Жизнь в своей основе – свобода, вечное творение, прогресс. «Моральный человек в стремлении преодолеть себя как частичное превращается в Дух, который есть Реальность, Жизнь и Свобода» [3, с. 69].

В 2002 году в Италии 50-летие со дня смерти Кроче было отмечено многочисленными научными симпозиумами, конференциями и выставками. Газета «Авенир» напечатала статью Витторио Поссенти «Кроче, переполовиненная религия», в которой приведена его цитата: «Никакое общество не смогло бы существовать без религиозности, то есть без поэзии, без героизма, без сознания универсальности, без гармонии, без ощущения аристократического». Это выражение характеризует творчество великого наследника итальянской гуманистической традиции, который был религиозным человеком *suigeneris*. Б. Кроче исповедовал так называемую «религию свободы» – религию без Трансцендентного Бога, которая хочет сохранить Божественное в форме имманентности. Мыслитель полагал, что «трансцендентной

концепции жизни, возможно, суждено исчезнуть – ее заменит концепция имманентная»; поэтому считал, что лучше жить без Церкви. В разные периоды XX века «религия свободы» превращалась в «свободу от религии», от любой религии – как на Западе, так и на Востоке, хотя и по-разному. Концепция «имманентного Божественного» раскололась при столкновении с атеизмом. Вера в своеобразную божественность человека так и не укрепилась после нанесенного атеизмом удара. В 1941 году Б. Кроче написал свое «исповедование веры» – «Почему мы не можем называть себя христианами»; различая эмпиризм и позитивизм, сам он оставался на позициях абсолютного историзма, который отбрасывает саму идею трансцендентной религии.

Освещая международное значение искусствоведческих трудов философа Кроче, О. Онищенко подчеркивает: «Популяризации теории интуитивизма в странах Западной Европы в значительной мере содействовали именно теоретические разработки Б. Кроче. ...Беря за основу бергсонскую идею “эстетической интуиции” и “воспринимающих способностей духа”, которые обуславливают способность художников видеть значительно глубже, чем это делают обычные люди, Б. Кроче сформировал свою систему “философии духа”, в пределах которой разработал собственную модель феномена искусства» [5, с. 119].

Заключение. Бенедетто Кроче и сегодня остается учителем гуманизма, чрезвычайное влияние его идей на все новаторские течения в итальянском искусстве и литературе кроется в эстетике. Метод Кроче воспитал целое поколение итальянских критиков. Это один из выдающихся стилистов в итальянской литературе. За пределами Италии он оказал мощное влияние на немецкую идеалистическую мысль (К. Фосселер, Л. Шпитцер и др.), а также на английских и американских философов и эстетиков. Заметим, что целое поколение американских теоретиков, которые отстаивали идею объединения эстетики и искусствоведения, ориентировались именно на концепцию Б. Кроче. По нашему мнению, его уникальное наследие нуждается сегодня в дальнейшем глубоком изучении, особенно художественная концепция.

ЛИТЕРАТУРА

1. Топуридзе, Е.И. Эстетика Б. Кроче: моногр. / Е.И. Топуридзе. – Тбилиси: Мецниереба, 1967. – 210 с.
2. Корыхалова, Н.П. Интерпретация музыки: теоретические проблемы музыкального исполнительства и критический анализ их разработки в современной буржуазной эстетике / Н.П. Корыхалова. – Л.: Музыка, 1979. – 208 с.
3. Croce, B. *Esteticacomescienzadell'espressione e linguisticagenerale: teoria e storia* / B. Croce – 6. ed. riveduta. – Bari: Laterza, 1928. – XXVIII, 560 p.
4. Левчук, Л.Т. Мистецтво в боротьбі ідеологій / Л.Т. Левчук. – К.: Політвидав України, 1985. – 149 с.
5. Онищенко, О.І. Художня творчість у контексті гуманітарного знання: моногр. / О.І. Онищенко. – К.: Освіта, 2001. – 179 с.
6. Грамши, А. О литературе и искусстве / А. Грамши; пер. с итал. Э. Егермана и В. Бондарчука; авт. предисл. и ред. А. Лебедев. – М.: Прогресс, 1967. – 263 с.
7. Salinari, C. *La guestionedelrealismo* / C. Salinari. – Firenze: Parenti, stampa 1960. – 188 p.
8. Кроче, Б. Эстетика как наука о выражении и как всеобщая лингвистика / Б. Кроче. – М.: Интрада, 2001. – 160 с.
9. Салеева, М. Эстетика БенедеттоКроче: от интуиции до выразительности / М. Салеева // *Філософія етнокультури та морально-естетичні стратегії громадянського самовизначення: зб. наук. ст.* – Чернігів, 2006. – С. 102 – 103.
10. Левчук, Л.Т. Західноєвропейська естетика XX століття: навч. посібник / Л.Т. Левчук. – К.: Либідь, 1997. – 224 с.

Поступила 28.03.2013

LIFE AND WORK OF BENEDETTO CROCE: CULTUROLOGICAL ASPECT

Y. SABADASH

Life and career of the famous Italian scientist Benedetto Croce is examined. It is noted that his life position was based on the principle “to be over politics and ideology”. As time went by that principle became the basis of his conception of “attantism” – waiting. One of the key concepts of Croce’s aesthetics – “expression” – is characterized. It is stated that Croce’s works had a great influence on the development of European philosophical thought in the first half of the 20th century, and that all innovative trends of this period in Italian art and literature were based on Croce’s aesthetics.